

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМА СЕМЬИ ВО ВЗГЛЯДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФИЛОСОФСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ 19 ВЕКА

Брешковская К.Ю., Кувырталова М.А., Панферова Е.В.

ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия (300026, Тула, проспект Ленина, 125), e-mail: evpanferoff@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы гендера и проблемы семьи во взглядах представителей философско-педагогической мысли России XIX века (П.Ф. Каптерев, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, А.С. Хомяков, Н.И. Соловьев и др.). Описываются идеи отечественных мыслителей, раскрывающие полярность взглядов на проблему пола, на сущность мужского и женского начал. Отмечаются характерные черты, присущие отечественной философской мысли и педагогов-мыслителей: доминирующая роль принадлежит мужчине, созидаящая и воспитывающая – женщине; рассматриваются условия для формирования представлений о традиционных мужских и женских ролях в духе христианства. Опираясь на идеи либерализма и христианского гуманизма, указывается на позицию равенства женщины и мужчины, обусловившую развитие женского образования и воспитания во второй половине XIX века.

Ключевые слова: гендер, семья, семейное воспитание, назначение мужчины и женщины, мужчина и женщина, брак.

GENDER AND FAMILY PROBLEMS IN THE VIEWS OF THE REPRESENTATIVES OF PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL THOUGHT OF RUSSIA IN THE 19TH CENTURY

Breshkovskaya K.Y., Kuvyrtalova M.A., Panferova E.V.

Tula, Tula State Pedagogical University after Leo Tolstoy, Tula, Russia (300026, Tula, Lenin Avenue, 125), e-mail: evpanferoff@yandex.ru

The article deals with gender and family issues in the views of representatives of philosophical and pedagogical thought of Russia in the 19th century (F. F. Kapterev, V. V. Rozanov, N. A. Berdyayev, A. S. Khomiakov, N. I. Soloviev, and others). It describes the ideas of Russian thinkers, revealing the polarity of views on the problem of sex, the nature of male and female. There have been a feature of Russian philosophical thought and teachers thinkers: the dominant role belongs to the man, creating and upbringing - to the woman; the conditions for the formation of ideas about traditional male and female roles in the spirit of Christianity are considered. Based on the ideas of liberalism and Christian humanity, it is specified the position of equality between women and men which caused the development of female education and training in the second half of the 19th century.

Keywords: gender, family, family upbringing, the appointment of a man and woman, man and woman, marriage.

Традиционно сложились несколько подходов в трактовке гендера (пола). Понятие пола использовалось для обозначения морфологических и физиологических различий, на основе которых человеческие существа рассматриваются как мужские или женские. Но помимо биологических отличий между людьми существует разделение социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках. Так появилось понятие гендера как социокультурного конструкта, который общество «надстраивает» над физиологической реальностью. Следствием этого явились две противоположные точки зрения: эссенциализм и акцидентализм по вопросу о природе соотношения пола и гендера и, следовательно, о детерминантах гендерных различий. Согласно первой, гендерные различия детерминированы биологически и/или метафизически, что определяет их вечный и неизменный характер. Сторонники второй полагают, что они

социально обусловлены и, таким образом, могут быть преодолены вместе с изменением общественных структур.

Помимо биологического и социального аспектов в анализе проблемы пола сложился третий, символический, или философско-культурный аспект, согласно которому мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символических рядов: мужское-рациональное-духовное-божественное-культурное; женское-чувственное-телесное-греховное-природное.

Анализ проблем пола занимал важное место не только в западной, но и в отечественной философской и педагогической мысли XIX века; впервые обозначается дискуссионность и полярность взглядов на сущность мужского и женского начал [8, с. 56]. Общий контекст в подходах к ее рассмотрению был обусловлен поиском разрешения внутренних противоречий и путей дальнейшего развития российской действительности. В условиях сословного характера культуры и просвещения философская и общественно-педагогическая мысль России была неоднородной, о чем свидетельствуют такие направления в ее развитии, как славянофильство и западничество, общечеловеческое и общенациональное, либерально-гуманистическое, радикально-демократическое, религиозно-философское и др. В рамках этих направлений разрабатывались идеи свободы и гуманизма, общедоступности образования, всеобщего бесплатного начального образования, создания русской национальной системы воспитания, связи обучения с трудовым воспитанием, профессиональной подготовкой и т.д. Данные идеи наряду с вопросами детерминированности различия полов явились методологическими основаниями в подходах философской и педагогической мысли к гендерному аспекту, в котором проблемам осмысления различия полов, роли женщины в семье, создания условий для общественного воспитания и образования женщин отводилось одно из ключевых мест.

В связи с этим представляет интерес обращение к размышлениям представителей ее основных направлений.

Наиболее ярко подходы славянофильства к проблеме гендера в контексте сложившихся исторических и философских идеалов разумности и цельности русской культуры представлены во взглядах А. С. Хомякова (1804–1860). Семья для него – это божественно санкционированный союз полов, в котором «сердце женщины» облагораживает «ум мужчины»; это «святыня», высшая нравственная ценность, в которой эгоистическая (нормальная) любовь преобразуется в высший тип любви на основе «самоотрицающегося эгоизма». В отличие от социальной, политической сферы именно семья создает условия для преодоления «антагонизма полов» [14, с. 286]. В этой связи А.С. Хомяков считал неприемлемым признание права женщины на свободный развод, так как это может привести

к «войне полов», деградации общества в целом. Только дети и семья могут быть, по Хомякову, священной защитой, которая «спасет слабость женщины от буйной энергии мужского превосходства» [Там же. С.262].

Следует согласиться с мнением исследователя А.А.Безруковой, что «взгляды А. С. Хомякова вполне традиционны: пол трактуется им в чисто биологическом смысле, а половая дифференциация, антагонизм и подчинение женщины – как «природная» и «божественная» данность» [1, с. 5]. Данные идеи в последующем будет разделять П.Ф. Каптерев. «Гений ума – мужской гений, гений сердца – женский», – отмечает П.Ф. Каптерев [5, с. 114].

Следует заметить, что несмотря на принадлежность к разным направлениям, русские философы выделяют общие характеристики женщины. Женское как начало сердца связывается ими с впечатлительностью, мечтательностью, жалостью, милосердием, состраданием, нежностью, кротостью, смирением, жертвенностью [7, с. 56].

Более развернутую концепцию понимания роли женщины в контексте христианского идеала семьи, национально-образовательных задач в области воспитания, представили И.Ф.Богданович и А.А. Ширинский-Шихматов.

Отвечая на вопрос о цели супружества, как об всех интересах двух человек, и что для этого требуется, Богданович пишет: «Непринужденного поведения, искреннейшей любви во всех обстоятельствах, дружеского участия в печалях, болезнях, гонениях; словом, добрые супруги добро и зло должны считать общею их частью» [3, с. 105-106]. В отличие от Хомякова он не рассматривает подчинение женщины мужчине как природную данность. Подчеркивая, что «природа, сделав различие в полах, все вещи сделала для них общими, следственно, добродетели и пороки по сей связи имеют равномерные влияния» [Там же. С. 110]. В случае разногласий («в нравах по воспитанию, по привычкам или темпераменту») «благоразумие и спокойствие жизни требуют сколько возможно стараться уступать слабостям и мало-помалу нежнейшим образом исправлять то, что исправить возможно всякое принуждение и азиатское начальство весьма неудобны, ибо... раздражая более и более, наконец, произведет ненависть, а тогда едва ли уже остается другой способ, кроме позорного развода» [3, с. 106]. Добрые нравы семьи он рассматривает как залог успешного воспитания детей.

Признавая равенство способностей мужчины и женщины от природы, И.Ф.Богданович считал вполне закономерным разностороннее умственное образование женщины – «наука и литература могут также быть предметами жизненного призвания женщин». Однако при этом отмечал, что женщины, «кои соединяют в себе все приличные дарования их пола» – редкость. В нынешнем веке все хотят более заниматься ученостью, нежели должностями, не делимыми с их положением» [Там же. С. 111].

В трактате «Письма о воспитании благородной девицы...» А.А. Ширинский-Шихматов одним из первых изложил системно подходы к правильному и разностороннему воспитанию девочки-девушки-женщины. Углубляя мысли Я.А.Коменского, он подчеркивал доступность и целесообразность воспитания женщины на разных возрастных этапах: «Надобно стараться, чтобы слова учение, урок, задача и прочие классные термины не возбуждали в сердце учащейся никаких неприятных чувств, чтобы урок следовал за отдохновением и отдохновение за уроком с одинаковым удовольствием» [17, с. 195-196]. Однако следует заметить, что данные размышления были адресованы воспитателям девушек, чьи родители относились к состоятельным свободным сословиям. Крестьянские девочки воспитывались почти исключительно в духе традиций народной педагогики.

Иной взгляд на вопрос о гендере, назначении женщины в семье и обществе высказали революционеры-демократы 50-х годов XIX века. Статьи М.М. Михайлова сыграли важную роль в распространении идей о равноправном образовании и воспитании женщин и мужчин, в преодолении домостроевских взглядов на роль женщины в семье и обществе.

Представители данного направления в русской общественно-педагогической мысли рассматривали проблему гендера в контексте задач борьбы против изживших себя крепостнических отношений. В этой связи представляет интерес обращение к рационалистической «философии пола» Н. Г. Чернышевского (1828–1889). Для него природная данность разделения людей по половой принадлежности на женщин и мужчин — «проклятие» человека. В отличие от консервативных точек зрения на первенство мужчины, духовное таинство семьи, присутствующих в философии славянофильства, русской религиозной философии, он рассматривал семью как форму подавления личности женщины, поэтому считал необходимым «радикальное преобразование отношений полов между собой, а также всего порядка общества» [15, с. 399]. Вариант такого преобразования общества, основанный на сочетании идей французского утопического социализма и философии «здорового эгоизма» немецкого философа Л. Фейербаха, Чернышевский предлагал в своем романе «Что делать?». Эмансипация женщин в концепции Чернышевского – это ее равенство с мужчиной, избавление от семейного угнетения, экономическая независимость, возможность образования. Как справедливо отмечает О.В. Рябов, финал человеческой истории Чернышевский представлял следующим образом: «Но когда-нибудь будут на свете только «люди»; ни женщин, ни мужчин (которые для меня гораздо нетерпимее женщин) не останется на свете. Тогда люди будут счастливы» [7, с. 64].

Для Чернышевского понятие «свободная любовь» обозначало искренность, отказ от деспотизма, насилия над чувствами, отказ от ревности. В этом смысле взгляды Чернышевского утверждали идею «свободной любви» и гражданского брака.

Рассматривая отношения между мужчиной и женщиной в романе Чернышевского, Н. С. Лесков отмечает, что теория «свободной любви» оказалась несколько утопичной и на практике проявлялась совсем не так, как ее представлял Н.Г. Чернышевский. При этом женщины не только из разночинских, но и из дворянских семей уходили (как правило, со студентами недоучками) от своих мужей в коммуны по типу известных швейных мастерских Веры Павловны из романа «Что делать?», оставляя на произвол судьбы своих детей. В коммунах процветали бездеятельность, аморальность, нищета. Следует заметить, что при общей положительной направленности в борьбе за равенство полов в условиях борьбы консервативных и радикальных тенденций, взгляды Н.Г. Чернышевского на роль женщины в обществе, семье находились в противоречии с общечеловеческими понятиями о женской добродетели, любви, верности, ответственности за воспитание детей, следовательно, не могли оказать существенное влияние на общественную практику и философско-педагогическую мысль дореволюционной России. Не удивительно, что финал человеческой истории Н.Г.Чернышевский представлял следующим образом: «Но когда-нибудь будут на свете только «люди»; ни женщин, ни мужчин (которые для меня гораздо нетерпимее женщин) не останется на свете. Тогда люди будут счастливы» [16, с. 152].

В контексте русской религиозной философия проблема гендера подвергалась осмыслению в работах Л.Н.Толстого, В. С. Соловьева и В. В. Розанова и др.

Вопросы о роли женщины и мужчины, устройстве семьи и семейном воспитании нашли своё отражение в работах Л.Н.Толстого «О браке и призвании женщины», «Так что же нам делать?», «Выдержка из частного письма по поводу возражений на статью “Женщинам”», «Записки матери», «Женщины», «Записки мужа», «Мысли о воспитании», «Мать», «Об отношениях между полами», «Разговор отца с сыном», «О соске [Об уходе за маленькими детьми]», «Мысли о воспитании» и т.д.

В своих размышлениях Л.Н. Толстой? опираясь на теории Аристотеля и Платона, утверждал, что семья базируется на основаниях патриархальности, где ведущая роль принадлежит мужчине, взаимное половое влечение – есть «животное в человеке», стремление женщины к равноправию – не что иное, как «уродство».

Позиции женщины и мужчины рассматриваются им как способы служения Богу и людям. При этом служение Богу – это то, что создает условия для единения женщины и мужчины на основе блага и любви. Во всем остальном – это две полярности. К увеличению блага в существующем человечестве призваны преимущественно мужчины; к продолжению самого человечества призваны преимущественно женщины. Из этого различия, указывал мыслитель, вытекают обязанности тех и других

Рассуждая о назначении мужчины и женщины, в контексте христианства, критикуя

цивилизацию как извращение божественной правды и человеческого естества, Толстой писал: «Назначение женщины и мужчины одно и то же: служение Богу. Но способы служения того и другого пола различны и точно определены. И потому каждый пол должен служить Богу своим, определенным для него способом. Главное, исключительное дело женщины, ей только одной предоставленное и необходимое для жизни и совершенствования человечества, — это рождение и первое воспитание детей. И потому на это дело и на то, что соприкасается с ним, должны быть направлены все силы и внимание женщины. Женщина может делать всё то, что делает мужчина, но мужчина не может делать того, что делает женщина (деторождение и первое воспитание). И потому женщина должна полагать все силы на то, чтобы хорошо делать то дело (деторождения и первого воспитания), которое она одна может делать» [13, с. 414].

Л.Н. Толстой, вступая во вневременной диалог с античными философами, подчеркивал, что «... женщина делает большое дело: рождает детей, но не рождает мыслей, это делает мужчина. Женщина всегда только следует тому, что внесено мужчиной и что уже распространено, и дальше распространяет. Так и мужчина только воспитывает детей, а не рождает. Пока ты не замужем и с тех пор, как ты освободилась от деторождения, делай все то, что делает мужчина; но знай, что дело, в котором ничто не может заменить женщины, это – деторождение и первое воспитание. Женщина, – подчеркивал Толстой, – старающаяся походить на мужчину, так же уродлива, как женоподобный мужчина. Женщина, мать семейства, которая не умеет быть счастлива дома, не будет счастлива нигде» [10, с. 290].

Рабство женщины, по его мнению, заключено в том, что «... люди желают и ... пользуются ею, как орудием наслаждения» [11, с. 129]. За это женщина и «мстит» людям, ловя их в сети чувственности. «Половая, плотская любовь» препятствует, таким образом, достижению цели человеческой истории – единению людей во «благе, любви, добре». Толстой утверждал, что истинное и прочное соединение мужчины и женщины состоит только в духовном общении. Половое общение без духовного – источник страданий для обоих супругов.

Положение о роли женщины-матери, «исполняющей волю Бога», находит свое отражение в работе Л.Н.Толстого «Так что же нам делать?», он указывал на то, что настоящая же мать, зная на деле волю Бога, к исполнению ее будет готовить и детей своих. Л.Н. Толстой акцентирует смысл того, что именно нравственное поведение матери, а отнюдь не ее биологическая жизнь, играет определяющую роль константы духовно-нравственного становления ребенка.

По глубокому убеждению Л. Н. Толстого, высшее предназначение женщины состоит в «... спасении людей нашего мира от удручающих их бедствий. Вы, женщины и матери,

сознательно подчиняющиеся закону Бога, вы одни знаете в нашем несчастном, изуродованном, потерявшем образ человеческий кругу, вы одни знаете весь настоящий смысл жизни по закону Бога, и вы одни своим примером можете показать людям то счастье жизни в подчинении воле Бога, которого они лишают себя. Вы одни знаете те восторги и радости, захватывающие всё существо, то блаженство, которое предназначено человеку, не отступающему от закона Бога, но Вы знаете счастье любви к мужу – счастье не кончающееся, не обрывающееся, как все другие, а составляющее начало нового счастья – любви к ребенку. Вы одни, когда вы просты и покорны воле Бога, знаете не тот шуточный парадный труд в мундирах и в освещенных залах, который мужчины вашего круга называют трудом, а знаете тот истинный, Богом положенный людям труд и знаете истинные награды за него, то блаженство, которое он дает» [Там же. С. 409].

Таким образом, нравственный смысл труда женщины: рождение, воспитание детей, хозяйствование, по мысли Толстого, является воплощением ее глубинной сущности.

Ретроспективный анализ взглядов Толстого показал, что яснополянский мыслитель определял структуру семьи как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, где основной целью является союз мужчины и женщины, служащих Богу и людям двумя основными способами: у мужчины – физический труд, увеличение блага в существующем человечестве, у женщины – продолжение самого человечества – рождение детей. Первостепенное содержание деятельности семьи состоит в нравственном воспитании детей, инструментами которого является духовное общение и любовь между ее членами, а результатом является единение людей на основе Любви [4].

Проблема гендера объясняется дуализмом человеческой природы и мира: с какой бы стороны ни взглянуть на мир, он везде состоит из двух сторон, из двух крайностей, взаимно друг друга дополняющих. Есть тепло, и есть холод; есть эгоизм, и есть гуманизм; есть мужественность, есть и женственность, поэтому женщина предназначена дополнять сделанное мужчиной, а не только повторять.

Согласно теологии пола В. С. Соловьева, половая любовь – высшая и абсолютная ценность человеческого бытия. Только такая любовь, по Соловьеву, может создать «истинного человека», потому что «истинный человек в полноте своей идеальной личности не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен быть высшим единством обоих» [8, с. 513].

В «Смысле любви» Соловьёв писал, что «...пребывать в половой раздельности – значит пребывать на пути смерти. Истинный человек в полноте своей идеальной личности, очевидно, не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен быть высшим единством обоих». Требование высшего единства мужского и женского вовсе не означало

того, что Соловьёв признавал ценность реальной женщины или хотел, чтобы мужчина усвоил некоторые женские добродетели, а женщина – мужские. Под высшим единством философ понимал мистический союз нового целомудренного человека (мужчины) с божественной вечной женственностью. Оба понятия, как всеединства, так и вечной женственности, к реальному отношению полов не имели никакого отношения. Об этом Соловьёв писал в предисловии к сборнику своих стихов: «1. Перенесение плотских, животнo-человеческих отношений в область сверхчеловеческую есть величайшая мерзость. 2. Поклонение женской природе самой по себе, т.е. началу двусмыслия и безразличия, восприимчивому ко лжи и злу не менее, чем к истине и добру, есть величайшее безумие. 3. Ничего общего с этой глупостью и той мерзостью не имеет истинное почитание вечной женственности». В дополнение к этой весьма недвусмысленной характеристике женской природы в своей теории небесной всеобъединяющей любви Соловьёв полностью исключил женщину как возможный субъект эротических отношений. Говоря о половой любви и ее действительном значении, Соловьёв имеет в виду не «физиологическое соединение», которое приводит к деторождению и не может «воссоздать цельность человеческого существа», а «соединение в Боге», т.е. платоническую, «духовную любовь», обращающую любящих друг друга мужчину и женщину в одного «цельного человека», способного одержать «победу над смертью» [6, с.129].

Таким образом, во взглядах русских религиозных философов прослеживается влияние консерватизма, характерными особенностями которого были враждебность и противодействие прогрессу, приверженность традиционному. В консерватизме обнаруживаются сходные идейные установки: признание существования всеобщего морально-религиозного порядка применительно предмета гендера, несовершенство человеческой природы в лице женщины, убеждение в ее природном неравенстве с мужчиной. Враждебность русской утопической мысли к женщине и женственности сочеталась с резкими нападками философов на женское освободительное движение, которое к концу XIX века с уверенностью заявило о своем существовании. Так, Н.Ф. Фёдоров назвал это движение «анормальным и тератологическим явлением», в основе которого лежит глубокое презрение к женщине. По мнению философа, стремление женщины к эмансипации связано с искусственностью городской жизни, в которой женщина ищет равноправия в юридическо-экономических сферах.

Целостный человек для Соловьёва – это единство мужского и женского принципов, из которых первый (мужской) есть «субъект познающий и деятельный», т. е. «человек в собственном смысле», а второй (женский) – выступает в качестве «объекта познанный и пассивного» [7,с. 363]. Как мы видим, несмотря на необычность высокой оценки половой

любви, в теологии пола В. С. Соловьева воспроизводится традиционная патриархальная логика бинарных оппозиций фемининного и маскулинного.

Теология пола В. С. Соловьева во многом повлияла на формирование взглядов таких представителей русской религиозной философии, как Н. А. Бердяев (1874–1948), В. В. Розанов (1856–1919), П. А. Флоренский (1882–1943).

Интересны мысли Н.А.Бердяева об амбивалентности женщины, как телесного и как сверх духовного; которое и уступает мужскому, и превосходит его. Под влиянием романтизма утверждаются представления о женщине как существе менее чувственном, чем мужчина. Культ женственности этого периода в России, так же как в Западной Европе и Америке, исключал идею женской сексуальности [7, с.68].

Для Н. А. Бердяева, например, эротическая энергия – это источник не только творчества, но и религии. Он утверждал, что «настоящая религия, мистическая жизнь», связанная с половой полярностью, «всегда оргиастична», а «половая полярность есть основной закон жизни и, может быть, основа мира» [2,с.15-16].

Взгляды мыслителей на роль женщины в семье несколько видоизменяются во второй половине XIX столетия. Сохраняя преемственность в понимании связи между христианскими идеалами и женским началом, отчетливо формулируется идея о том, что только влиянием женщины, в условиях семейных отношений мужское и деспотическое чувство долга «обращается в отрадное чувство любви, сознание добра – в непосредственное его осуществление» [7, с.57].

Данный тезис дополняется идеей о необходимости женского образования. В этой связи интерес представляют размышления П.Ф. Каптерева. «Христианство является как бы преимущественно религией женщин», – полагает П.Ф. Каптерев, аргументируя это тем, что оно проповедует «мирные добродетели»: любовь к людям, терпение, самоотречение, преданность и повиновение. В языческих же нравственных идеалах, напротив, «было более соприкосновения со свойствами мужского психического типа, чем женского» [5, с.80]. Не случайно, обращаясь к проблеме семьи и семейного воспитания, П.Ф. Каптерев акцентирует внимание на особой роли женщины. «В постановке семьи, ее настроении, в той домашней атмосфере, которая присуща каждой семье, самое большое значение принадлежит женщине, матери. Она чаще и больше остается с детьми, чем отец; она ближе к детям, чем отец, и больше вникает в детские нужды, лучше понимает детские интересы и потребности» [Там же, с.100]. Достаточно четко он формулирует педагогическую функцию женщины, при этом подчеркивает вслед за К.Д. Ушинским общественное значение женщины-матери для формирования гражданской позиции детей: «Если мать ясно понимает положение общества и государства, их взаимные отношения и те ближайшие задачи, которые стоят на очереди у того и другого, то она может оказать могущественное содействие образованию человека-гражданина; если же она чужда всем подобным вопросам и с головой погружена в

переживание разнообразных мелочей своей женской жизни, тогда во влиянии семьи на формирование из дитяти человека-гражданина будет весьма существенный пробел» [Там же].

Таким образом, обращение к гендерному аспекту проблемы семьи в контексте русской философской и педагогической мысли России XIX века позволяет отметить ряд особенностей.

Философский аспект основан на амбивалентности отношения к женской природе как проявлению полярности бытия – греховной, разрушительной и, одновременно, созидательной. Дифференциация мужского и женского начал рассматривается также как метафизический или духовно-религиозный принцип. В основе русской философии пола – патриархальные основы, согласно которым доминанта принадлежит мужчине, даже при сравнительно высокой значимости женщины в условиях семьи оценка ее роли никогда не признавалась выше или равной мужской. Исключение составляли взгляды представителей радикализма в лице Н.Г.Чернышевского и его последователей.

Многовековая ориентация педагогического идеала на образ Бога определялась духом православного христианства и традициями патриархальной семьи, просуществовавшей в России вплоть до начала XX века. Гендерный аспект русской семьи – сильная власть отца и высокий нравственный авторитет матери – отражали отношения, характерные для русского общества этого периода; отец как глава семьи является источником не только земного благополучия семьи, но и ее вечного спасения. Именно семья является условием и формой преодоления полового деморфизма.

В русле идей либерализма и христианского гуманизма наметилась тенденция в рассмотрении женщины как «дара божьего и природы» наравне с мужчиной, что обусловило тенденцию развития женского образования и воспитания, наиболее явно проявившуюся только во второй половине XIX века.

Оценивая роль женщины в семье как воспитательницы, представители педагогического антропологизма подчеркивали не только ее природную чуткость к детям, но и необходимость образования, позволяющего олицетворять собой «пример живой заботливости» всех тех, кому дорого воспитание будущих поколений.

Список литературы

1. Безрукова А.А. Проблема категории пола в отечественной социально-философской мысли XIX-XX веков // Вестник Майкопского государственного технологического университета, выпуск 4 (2010).URL: <http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-vmgtu//2010-04/026.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).
2. Бердяев Н. Письмо будущей жене Л. Ю. Рапп // Эрос и личность. Философия пола и

любви. М., 1989. С. 15-16.

3. Богданович И.Ф. О воспитании юношества / И.Ф.Богданович // Антология педагогической мысли России первой половины XIX века / Сост. П.А.Лебедев. М.: Педагогика, 1987. 106 с.
4. Брешковская К.Ю., Панферова Е.В., Сороцкий М.С. СЕМЬЕ УСТРОЙСТВО В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. С. 3–10.
5. Каптерев П.Ф. О семейном воспитании / сост. и авт. коммент. И.Н.Андреева. М.: Академия, 2000. 168 с.
6. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
7. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI–XX века) / О.В.Рябов. Иваново: Издательский центр «Юнона», 1999. 360 с.
8. Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.
9. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. // Круг чтения: избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым, мысли многих писателей об истине, жизни и поведении 1904–1908. Т. 1 / Л.Н. Толстой. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957. Т. 41. 610 с.
10. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. // Круг чтения: избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым, мысли многих писателей об истине, жизни и поведении 1904–1908. Т. 2 / Л.Н. Толстой. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957. Т. 42. 717 с.
11. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. // Произведения 1856–1869 гг./ под общей редакцией В.Г. Черткова. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1936. Т. 7. XI, 432 с.; Его же. Полное собрание сочинений. В 90 т. // Произведения 1880-х годов / под общей редакцией В.Г. Черткова. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1937. Т. 25. 916 с.
12. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. // Круг чтения: избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым, мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957. Т. 41. 610 с.
13. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. // Произведения 1856–1869 гг. / под общей редакцией В.Г. Черткова. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1936. Т. 7. 432 с.
14. Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. М.: Московский философский фонд, изд-во «Медиум», 1994; Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988. 262 с. Т.1. 589 с.
15. Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. М.: Худож. лит., 1985. 399 с.
16. Чернышевский Н.Г. Письмо Ю.П. Пыпиной [25 февр. 1878] // Полн. собр. соч.: В 15 т.

М., 1939–1953. Т. 15. 152 с.

17. Ширинский-Шихматов А.А. Письма о воспитании благородной девицы и об обращении ее в мире. М., 1901. С.195–196.

Рецензенты:

Мелешко Е.Д., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула;

Ромашина Е.Ю., д.п.н., профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула.